



УДК 94

Иркутская сионистская организация 1917–1919 гг.: задачи и идеи*

В. А. Викторовская

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Малоизвестный в мировой иудаике локальный еврейский национализм в Сибири в период смены властей имел характерные отличительные черты. В условиях расцвета еврейской культуры он стал прежде всего центром консолидации сибирских евреев, заменив в этой функции синагогу.

Ключевые слова: сибирские евреи, Иркутск, сионизм, Гражданская война.

Еврейский национализм зародился одновременно с европейским. Он был с ним не только тесно связан, но являлся в некоторой степени его продуктом. Тем не менее, дискуссии о том, насколько уникальным и особенным является еврейский опыт национального движения, все еще актуальны.

То, что называется еврейской историей, берет свое начало со времени библейских патриархов. В XI–X вв. до н. э. существовали царства Израиль и позже Иудея. Однако после захвата страны римлянами и изгнания евреев они расселились по всему миру, и началась эпоха галута, рассеяния. Характеризовалась она отсутствием еврейской государственности. Поэтому во второй половине XIX в., когда на фоне вспыхивающих национализмов в Европе, после долгого процесса ассимиляции и интеграции евреев в принимаемые общества и возрождения антисемитизма начал формироваться еврейский национализм. История о бывшей еврейской государственности заняла в нем центральную позицию.

Наибольшее внимание уделяло возрождению государственности на территории Страны обетованной возникшее в конце XIX в. сионистское движение, одна из форм еврейского национализма¹. Оно было идеологически не однородным, но имело мощную институциональную основу.

Сионистские процессы в Сибири шли в русле общего движения, но имели и свои особенности. Евреи на начало XX в. были второй по численности конфессиональной и очень влиятельной группой в сибирском обществе. Вплоть до Первой мировой войны, когда беженцами из прифронтовых рай-

* Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14.В37.21.0271.

¹ Существовали и другие еврейские национальные движения, среди которых важно выделить автономизм С. Дубнова и палестинофильство.

онов сюда были привнесены социалистические идеи Бунда, сионизм был среди них единственным идейным течением. В конце 1917 г. на первых общинных выборах сионисты уверенно победили во всех сибирских городах. Поэтому в контексте истории Сибири тема сионизма представляется актуальной и – в силу своей еще малой изученности – ценной.

Задачей данной работы станет анализ деятельности сионистской организации в Иркутске в период революции и Гражданской войны в 1917–1919 гг.

К вопросу об историографии

Тема сибирского сионизма никогда не была приоритетной для мировой иудаики. До революции сибирские евреи не очень интересовали исследователей в силу значительных отличий от евреев черты оседлости [10, с. 115–156]. В Сибири не было перенаселенности, почти не было еврейских погромов, был слаб антисемитизм на бытовом уровне. Здесь не сложилось особой еврейской культуры, подобной идишской в Восточной Европе. В силу этих причин, а также изолированности и отдаленности, внимание еврейской мировой общественности, прикованное к переполненным нищим местечкам черты оседлости, игнорировало сибирское еврейство. Известный еврейский историк С. Дубнов в своих работах даже не упоминает о нем.

В советский период еврейская тематика практически не изучалась. Поэтому источники о сибирских сионистских съездах и о деятельности сионистских комитетов, наибольшая активность которых развивалась в период колчаковщины и первых лет становления советской власти, не могли быть исследованы.

Сегодня Израиль стал центром современной мировой иудаики, задачей которой является формирование национального нарратива. Создание этого нарратива, базиса, который объясняет происхождение того или иного этноса-нации, а также его культурных и социальных черт всегда тесно связано с мифоисторией. Речь идет не о псевдоистории, а о комплексе исторических исследований с позиций национальной идентичности. К примеру, 14 мая 1948 г. рассматривается не как день создания Государства Израиль, а как день возрождения независимости древнего государства. Израильская иудаика не может быть полностью свободна в выборе объектов исследования. Наибольший интерес для нее представляет «легитимизация» потенциальных репатриантов, таких как индийские или эфиопские евреи. С этих позиций «иудействующие» субботники – более ценный объект исследования, нежели сибирские евреи.

Тема еврейства и сионизма больше изучалась в контексте истории Сибири. Остановимся подробнее на нескольких дореволюционных работах. Особое внимание привлекает книга «Евреи в Иркутске» [1], непосредственными авторами которой были А. Я. Горнштейн и В. С. Войтинский. Упоминается в ней и о сионизме. Активное участие в ее обсуждении принимали члены Хозяйственного управления общины, в недалеком будущем председатель комитета сионистских организаций И. Б. Ерманович и член Исполнительного бюро национального совета З. И. Помус [11]. Таким образом, мы можем наблюдать взгляды на историю общины глазами сионистов. В книге содержится очень важное наблюдение о том, что еврейская община перестает быть религиозной, стано-

вся «все более и более ячейкой культурно-национальной общественности», синагога все больше отделяется от общинной жизни.

Важным источником служит автобиография лидера восточносибирского сионизма, баргузинского предпринимателя, затем создателя химической промышленности Израиля М. А. Новомейского [9]. Книга состоит из двух автобиографических работ: «Моя сибирская жизнь» и «У берегов Черного моря». Автор не упоминает о работе Национального совета евреев Сибири и Урала или каких-либо других сионистских институтов, но в ней можно проследить поворот автора от идей социалиста-революционера к национальной еврейской идее.

После 1991 г. академическая иудаика в России начала интенсивно развиваться. Открываются институты, в 1994 г. возникла организация исследований в сфере иудаики на русском языке «Сэфер», ведется подготовка преподавателей иудаики в вузах. Развитие получила и сибирская иудаика. В 1992 и 1996 г. были изданы «Сибирские еврейские сборники». Вышло несколько монографических исследований, в которых затрагивается и сионистская тематика. Прямо посвящена предмету исследования статья Е. Ш. Соломона, где автор на материалах Государственного архива Иркутской области впервые излагает историю сионистских организаций в Иркутске с начала XX в. до 1917 г. [11]. Л. В. Кальмина в своей монографии «Еврейские общины Восточной Сибири» и в нескольких статьях пишет и об истории сионистского движения.

В контекст других национализмов Сибири и Дальнего Востока сионизм вписала И. В. Нам в монографии «Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на переломе (1917–1922 гг.)» [6]. В ее совместной с Н. И. Наумовой монографии «Еврейская диаспора в Сибири в условиях смены политических режимов» [7] целая глава посвящена истории сионизма и, прежде всего, реконструкции работы 3-го Всесибирского сионистского съезда. Этому съезду посвящена и отдельная статья Н. И. Наумовой.

Важна монография В. Ю. Рабиновича [10], которая не затрагивает вопрос сионизма, но выдвигает гипотезу сформировавшегося особого типа еврея – сибиряка.

К вопросу об истории сионизма в Сибири и Иркутске

В начале XX в. почти во всех городах Сибири возникли сионистские кружки [4]. С началом Гражданской войны связь между ними прервалась, и долгое время работали лишь томский, иркутский и дальневосточные сионистские центры.

Нас интересует прежде всего Иркутская сионистская организация, которая единственная среди множества сионистских кружков в Иркутске была непосредственно связана с Центральным комитетом Всероссийской сионистской организации и с Всемирной сионистской организацией с центром в г. Базеле.

Центральный комитет Иркутской сионистской организации работал с апреля 1917 г. С этого времени сионизм в Сибири в связи с декларацией Бальфура и отменой вероисповедальных ограничений перешел на качественно новый уровень. Декларация Бальфура встретила энтузиазм со стороны еврейства по всему миру и привлекла к движению новых сторонников. А постановление от 20 марта «Об отмене вероисповедальных и национальных ог-

раничений» обеспечило свободу действий. Если для черты оседлости это постановление означало слом черты и свободу передвижений, то для сибиряков это была возможность национального развития в месте своего проживания.

В январе 1919 г. Иркутская сионистская организация волилась в Национальный совет евреев Сибири и Урала, созданный на съезде представителей 45 еврейских общин Сибири и Урала в Иркутске. Он функционировал еще несколько лет после установления советской власти. Национальный совет евреев Сибири и Урала объединил прежде разрозненные сионистские комитеты Сибири. Большинство членов центрального комитета Иркутской сионистской организации вошли в эту организацию, его председателем стал М. Новомейский. Однако действия этой новой организации в силу политических процессов в России и в Сибири кардинально изменились. Усилился антисемитизм – явление малознакомое сибирскому еврею; увеличились эмиграционные потоки (прежде всего через Харбин) [5]. Поэтому анализ сионизма с 1919 г. оставим за рамками данной статьи и обратимся подробно к вопросам, которые решались сионистской организацией Иркутска. Представляется, что они также типичны для всех подобных организаций Сибири.

Деятельность сионистской организации в Иркутске

Как отмечалось, еврейская мировая общественность не интересовалась сибирским еврейством. Это значит, что их не считали отдельной значимой группой. Поддерживалась связь с центральным комитетом мировой организации, велась переписка сибирских сионистов с американскими, М. А. Новомейский даже участвовал в Лондонском сионистском конгрессе. Однако в известиях центрального комитета сионистской организации, которые рассылались по всем российским отделениям, Иркутский (Восточносибирский) и Томский (Западносибирский) комитеты не упоминались. Среди новостей о том, как, например, член ЦК А. М. Гольдштейн посетил Минск, Бобруйск и Гомель с лекциями, нет упоминаний о трех сибирских сионистских съездах.

Сионистская организация Иркутска строилась на демократических принципах. О количестве членов организации мы данных не имеем, в центральном комитете входило в разное время до 16 человек. При ее создании определилось несколько направлений работы: финансовая комиссия, включающая 12 человек, Палестина – 6 человек, организационная комиссия – 8 человек, культурная комиссия – около 70 человек. В дальнейшем эта структура претерпевала трансформации, добавлялись и другие направления, как, например, помощь беженцам и солдатам во время Гражданской войны. Однако эта изначально утвержденная структура представляется любопытной с нескольких сторон.

Вероятней всего, палестинское направление работы подразумевало поддержание эмиграции, однако ни в одном из протоколов комитета об этом не упоминается. При организации существовало переселенческое бюро, о котором в протоколах упоминается лишь один раз. Путь выезда из Сибири в Палестину проходил по маршруту Сибирь – Харбин – Шанхай – Яффа, и в период Гражданской войны, как отмечают исследователи, поток эмигрантов рос. Возможно, вопросы эмиграции решались в переселенческом бюро отдельно от сибирского городского комитета, однако подтверждения тому об-

наружить не удалось. Очевидно лишь то, что вопросы эмиграции не входили в круг основных задач сионистской организации. И это представляется очень любопытным. Классический сионизм подразумевал колонизацию Палестины, и иркутяне платили сионистский налог в фонд Колонизационного банка.

В структуре организации наблюдалась диспропорция в пользу культурной комиссии. Важнейшей задачей считалось приобщение евреев, и в первую очередь молодежи, к идеям национального возрождения, что непосредственно связано с культурной работой. На третьем Всесибирском сионистском съезде (Томск, 5–7 ноября 1918 г.) М. А. Новомейский в программной речи подчеркнул: «В современных условиях... сионистские организации не должны быть только переселенческими. Их цели являются более широкими и должны быть направлены на развитие экономики и культуры экстерриториального еврейства, что и будет означать укрепление сионизма» [8, с. 29].

Распространявшиеся в Иркутске прокламации Центрального бюро еврейского Национального фонда² ставили совершенно иные цели. В мае 1919 г. в такой прокламации значилось: «Выкупить мы должны страну – вот девиз нашего великого всенародного учреждения, Национального фонда. Выкуп еврейской земли, развитие здорового еврейского труда, насаждение новых форм сельскохозяйственной жизни, содействие возрождению нашего древнего национального языка – вот то, к чему стремится Национальный фонд». Далее содержался призыв к содействию фонду для «утверждения свободной жизни на земле предков». С призывами прийти на помощь обращались в связи с погромами. Так, когда в 1918 г. произошли погромы в Палестине, Польше, Литве, в Сибири появлялись листовки с описаниями положения евреев в этих местностях, голода, болезней.

Сионизм в Сибири провозглашал существенно другие задачи, здесь под прикрытием сионистской идеологии формировалось несколько иное национальное движение, схожее с идеей культурного возрождения Ахад-ха-Ама.

Культурной комиссией управлял врач И. Б. Кац. На собрании ЦК 18 октября 1917 г. он озвучил основную задачу комиссии: формирование у членов организации «элементарных знаний сионистских вопросов, еврейской истории и бога» [4]. В связи с этим он предложил образовать ряд кружков в зависимости от культурного уровня членов и систематически знакомить их с вопросами сионизма, еврейской культуры и т. д. В этом прослеживается борьба с тем ассимилятором, которое упоминали авторы исследования «Евреи в Иркутске». Примерные темы лекций были обозначены на собрании 5 ноября 1917 г. перед выборами на Всероссийский еврейский съезд: об общине, экономическое обоснование Палестины, о Палестине в связи с диаспорой, о культурной работе, о политических задачах всемирного еврейства. В 1918 г. были намечены 10 систематических лекций представителя фракции Цейрей Цион Левина по еврейской литературе. Лекции читали также представители ЦК Российской сионистской организации, с которыми поддерживали связь и

² Еврейский национальный фонд – один из институтов Всемирной сионистской организации, правление которого с 1901 г., когда он был создан, базировалось в Вене, а с 1905 г. и до настоящего момента находится в Кельне.

которые не часто, но добирались до далекой Сибири. Так, в сентябре 1917 г. обратились к временно пребывавшему в городе члену ЦК российской сионистской организации Эткину, который жил определенное время в Палестине, с просьбой прочесть доклад о Палестине, «который вызовет сочувствие шекедательей и облегчит сбор налога» [4].

Культурной комиссией устраивались музыкально-литературные вечера (так называемые субботки) и спектакли. Для этого летом 1918 г. организация приобрела пианино, на что было выделено 1000 руб. И это во время установления белой власти в Сибири. Обсуждали также создание постоянного хора при сионистской организации, однако было ли это выполнено, выяснить нам не удалось. Неоднократно поднимался вопрос о приведении в порядок библиотеки, и проблема заключалась в отсутствии подходящего помещения. Можно предположить, что библиотека была достаточно крупной.

Сионисты были влиятельны в сфере иркутского еврейского образования. Членом ЦК был учитель еврейского училища И. Г. Гольдберг. Заведующий этим училищем П. Г. Шнейдерман являлся членом Исполнительного бюро национального совета евреев Сибири и Урала в 1919–1920 гг. В июле 1918 г. на собраниях ЦК разрабатывалась идея открытия еврейского детского сада. Направлением деятельности культурной комиссии была популяризация еврейского языка (иврита) и разговорного еврейского языка (идиша). Для этого выписывалась литература на идише и иврите, в октябре 1917 г. организацией была куплена пишущая машинка с еврейским шрифтом «Ремингтон А10». Разрабатывалась идея подготовки учителей для еврейских школ всей Восточной Сибири и перевод обучения детей на еврейские языки.

На этом важном аспекте следует акцентировать внимание. В протоколах упоминается популяризация не только иврита, что было свойственно сионистской идеологии, но и идиша. В то время как в еврейских местечках, где на начало XX в. проживало большинство мирового еврейства, идиш считали постыдным жаргоном, продуктом гетто, в Сибири его изучение воспринималось как приобщение к еврейской культуре. С. В. Максимов писал в свое время: «...поколение, народившееся в Сибири, не знает польского и довольно сильно в русском. Третье поколение забывает и еврейский язык (Имеется в виду идиш. – В. В.) и даже дома со своими говорит по-русски» [3, с. 87]. Сибирские евреи на начало XX в. почти не знали идиша. И сионисты ставили задачу изучения его на сибирской земле. Зачем им это было необходимо? От невежественности ли в сионистских вопросах? Активистами организации были учителя, адвокаты, врачи – люди, которые не могли не понимать роли идиша в еврейской культуре. Они иначе приобщились к сионизму, чем сионистские активисты на Западе, как европейские (Т. Герцль), так и российские (Х. Вейцман). Многие западные сионисты проходили через убежденность в ассимиляторстве и, столкнувшись с антисемитизмом, резко переориентировались на национальное возрождение. Для сибиряков подобный путь был невозможен, так как, во-первых, в Сибири не был распространен антисемитизм, и, во-вторых, пассивное ассимиляторство развивалось параллельно сионизму. Сионистами в Сибири были люди, имеющие стабильное социальное положение и деятельность, не связанную с сионистской работой. Представляется,

что они не были столь увлечены идеями создания еврейского государства, как их западные коллеги. Изучение идиша для них было одним из рычагов борьбы с ассимиляцией (к этому времени синагога и религия утрачивали свое влияние), а романтическая идеология сионизма стала лишь прикрытием, замаскированным для привлечения еврейской массы.

Таким образом, культурная деятельность сионистской организации лежала в плоскости национального просвещения еврейского населения и борьбы с ассимилятором.

Помимо иркутской сионистской организации в городе функционировали и другие сионистские кружки и околосоионистские организации. С некоторыми из них комитет поддерживал связь. Среди них выделяются младосионисты социалистической направленности Цеирей Цион, студенческая организация Геховер, учительский кружок при комитете Гамопра, созданный при помощи сионистского комитета Сибирский союз еврейской молодежи Гашахар, культурно-просветительский кружок Тарбут. Прогрессивно-подходящий налог члены Цеирей Цион и Геховер могли вносить в своих организациях, однако связь с Сионистским российским комитетом осуществлялась через городскую сионистскую организацию. В октябре 1917 г. фракция Цеирей Цион (ЦЦ) подала заявление о предоставлении двух мест для их представителей в городском комитете. Известно, что Левин, представитель от этой фракции, присутствовал на собраниях комитета и участвовал в его деятельности. Наиболее важные вопросы, касающиеся всей общины, принимались после обсуждения с представителями ЦЦ. Хотя при выборах на Всероссийский еврейский съезд ЦЦ решили выступить отдельно, сионистская организация решила «держаться дружелюбно» к ней. 24 марта 1917 г. открылся еврейский спортивный клуб Макабби, который, судя по протоколам городского комитета, позиционировал себя как сионистский и принимал поддержку, в том числе финансовую, от городского комитета.

«Холодные» отношения сионистского комитета сложились с наиболее левой сионистской организацией Поалей Цион. Нами была обнаружена переписка между двумя организациями, в которой обсуждается вопрос конфликта между представителем Поалей Цион Т. Коганом и членом городского комитета Горбуновым. Коган заявил, что ЦЦ не признают сионистскую организацию, в результате чего ее члены решили бойкотировать вечер Борохова, который устраивали Поалей Цион и Цеирей Цион. ЦЦ настаивал на прекращении конфликта между партиями и на его личном характере между двумя людьми.

Подобная дифференциация еврейских организаций в Сибири, с одной стороны, способствовала аккумуляции еврейского населения города вокруг сионистских кружков, а с другой, усложняла связь между организациями в условиях Гражданской войны. Поэтому иркутский городской комитет, претендуя на роль связующего звена, уже с 1917 г. разрабатывал проекты реорганизации общины и слияния всех разрозненных организаций области, в результате чего должен был быть создан Верховный областной еврейский комитет.

Важным направлением деятельности комитета были вопросы денежных сборов. Собирались они либо на добровольной, либо на обязательной основе, либо со всей общины, либо с так называемых шекеддателей. Шекеддате-

ли – это евреи, выплачивающие в центральную кассу ежегодно взнос – «шекель» в 50 коп. и признающие Базельскую программу. Они являлись сионистами и членами сионистских организаций. Эти взносы до сентября 1917 г. были добровольными пожертвованиями, а после Всемирной сионистской организацией был введен прогрессивно-подоходный налог, обязательный для всех шекеледателей. Для каждого уровня дохода вводилась определенная сумма налога. Так, для шекеледателя, чей доход составлял меньше 600 руб. в год, налог был 2 руб. (примерно 0,33 %), для тех, чей доход варьировался в пределах 17–18 тыс. руб. – 560 руб. (3,2 %), т. е. налог был не процентным и был направлен, прежде всего, на зажиточных евреев. О том, каким способом собирать этот налог, дискуссии велись практически на каждом собрании ЦК Иркутской сионистской организации в 1917–1919 гг. Сбор был в полномочиях финансовой комиссии под руководством С. Л. Гутмана.

Для сбора средств и привлечения новых членов велась усиленная агитация. Но так как на местном уровне ощущалась необходимость в опытных агитаторах и инструкторах, агитацию обеспечивали подпиской на различные сионистские журналы на русском и еврейских языках. Из числа таких журналов неоднократно упоминается «Расцвет». Прямая агитация и информация об общих собраниях публиковалась в нескольких иркутских и губернских газетах, в таких как «Сибирь», «Иркутские дни», «Друг народа».

Одним из способов сбора средств было устройство вечеров. В анонсе о мероприятии зачастую указывалось, на что конкретно пойдут средства от продажи билетов. Так, в марте 1918 г. проходила демонстрация картины «Жизнь евреев в Палестине», в результате чего в фонд городской организации был собран 641 руб. В том же месяце в статье доходов упоминается палестинский вечер (9 тыс. руб.), пожертвования на частных вечеринках (38,65 руб.), продажи палестинских марок (183,23 руб.), а также кружечные сборы (976,56 руб.). Свои сборы были в каждой околосионистской организации.

Взносы, а затем средства с прогрессивно-подоходного налога отправлялись в Еврейский национальный фонд сионистской организации, где они использовались для покупки земель в Палестине под еврейские поселения. В протоколах Иркутской организации значится и ряд других расходов. Это и обслуживание организации (издание информационных листовок, съем квартиры под бюро организации, зарплата секретаря, общие собрания, содержание библиотеки), и отправка средств в Палестину. Так, в 1918 г. был устроен литературно-музыкальный вечер по поводу годовщины смерти Т. Герцля, где происходил добровольный сбор средств на посадку оливковых деревьев в лесу Герцля недалеко от г. Хадера.

Сибирские сионисты, не стремящиеся к эмиграции в Палестину, поддерживали движение материально. Вопросы денежных сборов были в числе наиболее важных. Еврейским общинам в силу объективных причин была присуща помощь более состоятельных бедным. И в данном случае свободное, зажиточное сибирское еврейство (на 1917 г. 80 % купцов первой гильдии Иркутска были евреями) выступало именно таким богатым евреем, который поддерживал бедного еврея из местечка, которому жизненно необходимо эмигрировать в Палестину, где нет антисемитизма и погромов.

Сионизм ставил задачу насаждения новых форм сельскохозяйственной жизни как в самой Палестине, так и в диаспоре. Занятие сельским хозяйством производилось по идейным мотивам. Впервые предложение об организации земледельческого труда при Иркутской сионистской организации отмечается в начале апреля 1918 г. Руководителем комиссии огородничества был избран Шимановский. Были выбраны 7 участков в Черемхово, принадлежащие, вероятно, членам сионистской организации. После сбора урожая «вся полученная прибыль (если таковая будет)» должна была поступить в сионистскую организацию в специальные фонды земледельческого труда. Последний раз об огородничестве упоминается в конце апреля того же года, вероятно, об этой идее очень быстро забыли.

Сионисты участвовали в городском самоуправлении, что отразилось и в протоколах собраний ЦК сионистской организации. Так, в декларации сионистской фракции Иркутской городской думы от 18 августа 1917 г. говорится о необходимости вступления в состав Иркутского городского самоуправления для защиты интересов евреев. На собраниях обсуждались выборы в Учредительное собрание. Летом 1918 г. сионисты приняли активное участие в самообороне.

В октябре 1917 г. в окружные избирательные бюро Всероссийского еврейского съезда, прошедшего в июне – июле 1918 г., был избран делегат Л. С. Цыбин, среди желательных кандидатов в депутаты на этот съезд назывались Л. С. Цыбин, М. А. Новомейский, И. Б. Ерманович, Молицев, Брегель.

Особенно следует отметить Всесибирские сионистские съезды. Первый прошел в 1903 г. в Томске. Второй – уже в Иркутске, крупном центре сионистского движения, в 1912 г. Третий был наиболее крупный и широко освещался в прессе. Проходил он в Томске в ноябре 1918 г. В это время в Иркутске функционировал городской сионистский комитет, для которого съезд стал важным событием и вехой. От Иркутска было назначено 8 делегатов, которые избирались из числа всех шекеледателей. В президиуме съезда были двое иркутян: М. А. Новомейский и И. Б. Ерманович.

Иркутская сионистская организация проработала два года в период смены властей. Это время обозначилось расцветом культурной еврейской жизни в Сибири. Оторванность от мировых еврейских центров обеспечила формирование замкнутого сообщества с особой ментальностью. В таких условиях здесь развивался сионизм, движение за создание еврейского государства на территории Палестины. Сионизм стал единственной национальной еврейской идеологией, получившей здесь распространение. Однако при этом сионистские организации в Сибири имели несколько иное направление идеологии, чем их центральные комитеты в Европе. Их участники не были заинтересованы лично в переезде в Палестину. Романтическая идея сионизма имела для них функцию, с одной стороны, сплочения сибирского еврейства, а с другой – связи с еврейством мировым. Религия как консолидирующий фактор постепенно уступала место национальной сионистской идеологии. Не особенно религиозные николаевские солдаты в XIX в. посещали синагогу как место встречи и объединения евреев города [1], и также в 1917–1919 гг. евреи платили сионистские налоги и посещали сионистские мероприятия, потому что это стало обычной формой встреч и общения людей.

Однако в конце 1918, в 1919 г. жизнь в Сибири изменилась – обострилась политическая обстановка, появился антисемитизм, практически не знакомый сибирскому еврейству. Это не могло не повлиять на политику пришедшего на смену сионистским организациям Национального совета евреев Сибири и Урала, который на момент своего создания объединил вокруг себя большинство еврейских общин Западной и Восточной Сибири. Деятельность и идеология этой организации ожидает своего анализа.

1. *Войтинский В. С.* Евреи в Иркутске / В. С. Войтинский, А. Я. Горнштейн. Иркутск : Тип. П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1915.
2. ГАИО. Ф. р-135. Оп. 1. Д. 1.
3. *Гончаров Ю. М.* Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.) / Ю. М. Гончаров. – Барнаул : АЗБУКА, 2013.
4. *Кальмина Л. В.* Сионизм в Сибири в 1914–1920 годах: эволюция идеи // Мировой кризис 1914–1920 гг. и судьба восточноевропейского еврейства. – М., 2005.
5. *Курас Л. В.* Еврейская эмиграция евреев из Сибири в Харбин в первой половине XX века // Некоторые проблемы истории евреев Сибири в XIX–XX веках. – Красноярск : Кларетианум, 2004.
6. *Нам И. В.* Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.) / И. В. Нам. – Томск, 2009.
7. *Нам И. В.* Еврейская диаспора в Сибири в условиях смены политических режимов // И. В. Нам, Н. И. Наумова. – Красноярск : Кларетианум, 2003.
8. *Наумова Н. И.* 3–1 Всесибирский сионистский съезд (ноябрь 1918 г.) // Евреи в Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000.
9. *Новомейский М. А.* «От Байкала до Черного моря» [Электронный ресурс]. – URL: <http://novomeysky.narod.ru/mose/book/oglav.htm>
10. *Рабинович В. Ю.* Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе / В. Ю. Рабинович. – Красноярск, 2002.
11. *Соломон Е. Ш.* К истории сионистской организации г. Иркутска // Сиб. еврейский сборник. – Иркутск, 1996. – Вып. 2.

Irkutsk Zionist Institute 1917–1919: Goals and Ideas

V. A. Viktorovskaya

Irkutsk State University, Irkutsk

Local Jewish nationalism, that is little-known to the world Jewish science, had special features at the time of Civil war in Siberia. In the conditions of Jewish cultural development it became a center of consolidation of Siberian Jews, having replaced synagogue in this way.

Key words: Siberian Jews, Irkutsk, Zionism, Civil war.

Викторовская Валентина Александровна – аспирант исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664023, г. Иркутск, ул. Лыткина, 82/2–45, тел. 89041506098, e-mail: victorovskaya@list.ru

Viktorovskaya Valentina Aleksandrovna – Postgraduate student of the Faculty of History, the Irkutsk State University, 664023, Irkutsk, Lytkin St., 82/2–45, phone 89041506098, e-mail: victorovskaya@list.ru